

LitRPG

Марк КАЛАШНИКОВ

**ТРАНСФОРМА:
МЕЖДУ СНОМ И ЯВЬЮ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 17

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Калашников, Марк Александрович.

К 17 Трансформа: Между сном и явью : [фантастический роман] / Марк Калашников. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-76823-3

Когда в спину дышит старуха с косой, согласишься на многое, а тут всего-навсего работу предлагают. И не где-нибудь, а в легендарной корпорации «Трансформа»! Да и работенка не пыльная: стать бета-тестером новой компьютерной игры с полным погружением в виртуальную реальность. Подарок судьбы! Разве что раса досталась весьма специфическая и не очень почетная да болевой фильтр чуть выше, чем у остальных. Главное — живешь! С этими мыслями Артем уже не просто играет, а живет в виртуальном мире, не догадываясь, что «Трансформа» не просто корпорация со звучным именем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калашников М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-76823-3

ГЛАВА 1

ЦЕПКИЙ ГЛАЗ

Тик-так.

Тихим эхом донесся знакомый звук, вырвав из вязкой серой пустоты.

Тик-так.

С трудом раскрыв дрожащие веки, тут же закрыл их, ослепленный яркой вспышкой.

Тик-так.

Вторая попытка, и вместо света в конце тоннеля всего лишь больничная палата с древними механическими часами на белой стене.

Все-таки выжил...

Против воли с губ сорвался смешок, отозвавшийся болью в ребрах. Грош цена такой удаче — авария осталась позади, а приговор врачей никуда не делся.

Фатальная Семейная Бессонница. Вполне привычные и понятные слова, когда впервые услышал диагноз, даже обрадовался. Ну чего может быть страшного в бессоннице, тем более семейной? А спустя пару минут сидел в глубоком мягком кресле, сжимая дрожащей рукой стакан воды, и слушал сочувствующую речь бессильного доктора.

Заболевание крайне редкое, неизлечимое и с закономерным финалом, или, скорее, исходом. Вслед за недосыпанием идет истощение организма, ухудшение здоровья. Дальше панические атаки, галлюцинации с плавным переходом в нечто среднее между комой и анабиозом. И это за два-три года максимум, причем сдвиг по фазе происходит довольно быстро. А все, что может предложить блестящая медицина, — поддерживать мою пускающую слюни тушку со спекшимися мозгами в надежде когда-нибудь найти разгадку для этой болезни.

Когда прошел первый шок, попросту отказался верить. Как так — всего двадцать три, еще толком не пожил, а уже обречен из-за... бессонницы?! Время шло, мне становилось все хуже. Сон превратился в свое жалкое подобие, длившееся от часу до четырех за сутки, как повезет. Последнее время чаще не везло, но я с бараньей упертостью продолжал себя уверять, что все это — чья-то жестокая шутка или глупая ошибка.

Я мог себя убеждать в чем угодно, но истины это не меняло. Собственно, я и под машину попал после неудачного выхода на улицу. Сегодня с утра в голове засела единственная мысль: «в магазин, за хлебом». А то, что между пунктом «А» и «Б» есть дорога, как-то позабылось, и даже плотный поток машин не напомнил.

Странное это чувство: все видишь, вроде даже понимаешь, а вот осознать происходящее не можешь. Напролом попер через проезжую часть, даже по сторонам не смотрел. Благо, водитель среагировал, так что меня не сильно помяли — так, бок болит и, может, ребро треснуло или два. Да и машина должна была отделаться легким испугом.

Не будь болезни, порадовался бы, а так все то же самое. Разве что подышать буду дольше, чем мог бы. А так, все равно что тонуть в теплой воде. Результат один, зато не холодно...

— Добрый день, Артем Сергеевич, — в палату уверенно вошел седобородый старичок в накинутом поверх костюма халате, — я хотел бы с вами поговорить, если вы себя достаточно хорошо чувствуете. — Не дожидаясь ответа, он на ходу подобрал стул и без стеснения сел рядом с кроватью, одарив меня широкой улыбкой.

— А вы, собственно, кто? — На врача дедок не походил, но та уверенность, с которой он себя вел, сбивала с толку.

— Степан Маркович, будем знакомы. — Переложив кожаную папку в левую руку, он протянул мне правую, и я по инерции ответил. — Как представитель корпорации Трансформа, хочу предложить вам работу.

На этот раз я сумел сдержать смешок — пожалел ноющие ребра. С бывшего неказистого места работы меня уволили, даже не выяснив, почему состояние сотрудника стало резко ухудшаться. А тут — корпорация-гигант с мировым именем. Кажется, ведущий лидер по производству электроники.

Да нет, скорее какая-то ошибка...

— А вы уверены, что корпорации нужен именно я? — переведя взгляд с улыбчивого старика на настенные часы, я потихоньку начал уходить в себя.

— Это легко проверить! — Бодрый старик в две секунды разложил папку в планшет и принялся бегло читать вслух: — Северов Артем Сергеевич. Двадцать три года. холост. Детей нет. Проживает на улице Стасова, дом сто двадцать три.

Видимо, старая анкета всплыла. Уволили меня за две недели до того, как узнал диагноз, резюме рассылал пачками. Даже пару раз сходил на собеседования, на которых быстро оценивали мой нетоварный вид и выпроваживали, обещая позвонить. Ну, а после было как-то не до них.

Надо же, Трансформа... есть чем гордиться к закату жизни.

Очередная удача. Теперь вода не только теплая, но и экологически чистая.

— Так уж получилось, — откинувшись на подушку, прикрыл глаза, — я сейчас не в самой лучшей форме. Приболел немного.

— О, не переживайте, нам известно о вашем затруднительном положении, о котором вы узнали пару месяцев назад, — сложив планшет добродушно отозвался Степан Маркович.

Внутри все сжалось, и меня накрыла волна злости. Глубокий вдох, медленный выдох — стало чуть легче. Старик лучился доброжелательностью, кажется, вполне искренней, но его слова задели за живое. Я никому так и не сказал о своей болезни, даже родители не знали, а тут посторонний человек.

— И чем же я приглянулся столь именитой организации? Думаю, все понимают, что работника года из меня не получится. Тем более, мне сейчас не до креатива. Энтузиазма, так сказать, поубавилось в последнее время.

— А по-моему, как раз вы — главный кандидат на подобное звание, — разулыбался Степан Маркович, пропустив весь сарказм мимо ушей. — Насколько я знаю, суть вашей проблемы в неспособности погрузиться в мир снов? А как насчет того,

чтобы заменить его миром виртуальной реальности?

Непринужденность и уверенность старика едва не раздули еле тлеющую искру надежды, но, увы, чудес не бывает, а значит, можно расслабиться и перестать судорожно сжимать простыню.

— Не поможет.

За весь разговор Степан Маркович впервые намурился, что меня даже немного повеселило.

— Еще до диагноза бывали приступы бессонницы, порой всю ночь с нейрошлемом проводил. Единственная польза — помогало убить время, выспавшимся и отдохнувшим я себя точно не чувствовал.

К моему удивлению, под конец фразы дедуля вновь был доволен жизнью и уверен в себе.

— Нейрошлемы — это прошлый век. — Слышать подобное от старика в свой адрес было как минимум странно. — Не подумайте чего плохого, но как давно вы... перестали интересоваться делами мира в целом?

Ничего плохого думать я и не собирался, даже самому интересно стало. Хотел было сказать, что два месяца — примерно столько прошло с рокового похода к врачу, но, поразмыслив, понял, что реальная цифра больше. Еще за месяц до того впал в прострацию из-за вечного недосыпа. По идее, живого свободного времени становилось больше, ну, а на деле — сидишь и смотришь в одну точку, гадая, уснул ты или завис. Это после аварии я часок без сознания провалялся, и чуток легче стало.

Интересно, а второй раз потеря сознания срабатывает?

— Месяца три, плюс-минус неделя, — вычислять точную дату не стал, да и нужно ли?

— Тогда вы, скорее всего, пропустили релиз Капсул Полного Погружения от Трансформы?! — дождавшись моего кивка, довольный Степан Маркович продолжил: — Дело в том, что эти самые капсулы во многом превосходят нейрошлемы. Да хотя бы тем, что игрок погружается в состояние, близкое ко сну.

Одновременно было страшно и хотелось поверить этим словам. Откровенно говоря, я все ждал подвоха. Сорвись Степан Маркович со стула и начни бегать по потолку и хохотать, не особо удивился бы. Все же про галлюцинации меня предупреждали, а про шанс выжить — нет.

— Отвечу честно, в последнее время у меня туго с оптимизмом, в том числе протрезвел относительно человеческой доброты и бескорыстности поступков.

Не самый веселый опыт, когда друзья, и даже девушка, отворачиваются и просто вычеркивают из своей жизни. И ведь злился не столько на них, сколько на себя — не очень-то они и старались изображать друзей, а я верил.

— Увы, таков этот мир, — выделив последние два слова, Степан Маркович хитро прищурился, и в его глазах появился особый живой блеск. — Несмотря на свою полезность, подобие сна — лишь приятный бонус, корпорацию в первую очередь интересуют несколько иные особенности капсул. Вы пользовались нейрошлемом, а значит, знаете, что на его использование Всемирная Медицинская Ассоциация установила жесткие временные рамки, которые мы хотим обойти.

Еще бы не знать, Минздрав такую пропаганду развернул! Истощение организма, деградация, нарушение работы систем органов. Как итог, каждый

шлем считывал сетчатку глаза пользователя и не давал тому наслаждаться виртуальным миром больше положенного, в зависимости от возраста. Даже взрослый человек был связан по рукам и ногам в этом вопросе, что очень огорчало серьезных геймеров.

— Под капельницу положите? — Перед глазами застыл образ собственного тела, лежащего без сознания. Выпирающие ребра обтянуты сухой кожей. К руке идет катетер, через который подается питательное месиво, а я с блаженной улыбкой и шлемом на голове. В общем, не радужные перспективы.

— Трансформа смотрит дальше банального жизнеобеспечения. Все игровое время на мышечный аппарат пользователя будет идти прямое воздействие, стимулируя его развитие. Только представьте — пока вы наслаждаетесь бескрайним миром, ваше тело совершенствуется!

Мое тело совершенствуется?!

Нет, идея похвальная, но, прежде чем прокачивать мою тушку, ее следует очень серьезно накормить. Но это так, ворчание ради приличия, а относительно дедули стоит признаться — он сумел расположить к себе. Давно так ни с кем не болтал. Как итог, за почти дружеской беседой слишком расслабился и ляпнул, не подумав:

— Подопытная крыса нужна?

Пропустив грубость, Степан Маркович не стал раздувать из мухи слона, за что в его актив упало еще пару баллов моей симпатии.

— Грубо и не совсем верно, но некоторое направление вы уловили. Относительно безопасности не беспокойтесь, этот этап уже пройден альфа-тестерами. Там также все было законно и одобрено

во всех инстанциях. Трансформа заботится о своей репутации и, конечно же, о безопасности потребителей.

И почему-то именно репутация идет в первую очередь, но тут уже настала моя очередь не цепляться к словам. В конце концов, одно другому не мешает — мертвый тестер не добавит привлекательности корпорации, а значит, обо мне будут заботиться, а не на органы пускать.

— И какая задача у бета-тестеров?

Мой ответ явно понравился дедуле. Я уже не был уверен, случайно ли он оговорился или специально так наглядно расставил приоритеты и просто наблюдал за моей реакцией.

— Несмотря на то что релиз состоялся три месяца назад, капсулы работают в ограниченном режиме. Кроме того, осталось немало людей, пользующихся нейрошлемами, — заминка вышла не без участия Минздрава, заботящегося о здоровье всех и каждого. В итоге, правда оказалась на стороне корпорации, получены официальные разрешения, но, как говорится, осадочек остался. Запуск капсул на полную мощность во всем мире планируется через три недели, но к тому моменту мы надеемся подготовить первую партию бета-тестеров для наглядной демонстрации полноценной работы оборудования.

— Только если планируете сделать социалку о вреде игр, — беззлобно усмехнулся я, за что тут же был наказан отзвуком боли в ребрах. Все никак не привыкну.

От моих почти девяноста килограммов живого веса едва осталось пятьдесят пять полуживой субстанции. Добавим к этому мешки под глазами, осунувшееся лицо, бледную кожу и синяки по-

сле аварии, и на выходе нас ждет звезда с обложки глянцевого журнала.

— Все кандидаты, как и вы, внешне... — старик запнулся всего на секунду, подобрав нужные слова, — имеют схожую комплекцию. Это обдуманый выбор компании. В атлетах нет никакой надобности, даже напротив. На их теле результат работы капсулы будет виден хуже, а с вами получится сыграть на контрастах «до» и «после». А тот факт, что виртуальный мир и капсулы корпорации спасут жизнь человеку, которого та же ВМА практически обрекла на смерть, добавит особой пикантности событию, — последнюю фразу старик произнес с явным удовольствием.

— Смотрю, у вас к Всемирной Ассоциации самые добрые и душевные чувства.

— Скажем так, их вмешательство негативно сказалось на моих личных планах. Но это совершенно иной разговор, на который, — Степан Маркович взглянул на часы и развел руками, — у меня совершенно не осталось времени.

Когда старичок встал, я едва не подскочил вслед за ним. Только что мне подарили надежду и полностью убедили в ее реальности, а теперь собирались просто уйти?!

— Я понимаю, что подобный вопрос требует серьезного обдумывания, но, к сожалению, ответ необходимо дать уже сегодня, и не позднее, чем через четыре часа, иначе вы просто не успеете к запуску тестирования. На этот раз корпорация официально пригласила представителей от ВМА и дискредитировать себя даже такой мелочью, как получасовая заминка, Трансформа не может себе позволить. Но если вас заинтересует мое предложение...

Едва сдержался, чтобы не замотать головой, словно болванчик, и ограничился пусть и излишне быстрым, но одним кивком.

— В таком случае, возьмите, — старичок протянул мне планшет, — здесь вы найдете ответы на самые важные вопросы. Надеюсь, вы успеете принять взвешенное решение.

Откланявшись, Степан Маркович ретировался, оставив меня одного в палате. Задержись бойкий дедуля хоть на минуту, то получил бы ответ на месте. Хотя и неудивительно, что седобородый вербовщик не стал меня дожимать, а дал подумать, ведь толком у меня нет выбора. Рискнуть и вязаться в несомненно мутную авантюру или тихо сходить с ума, пуская слюни. Для меня выбор очевиден, но сам жест я оценил.

Вопреки ожиданиям планшет открылся не на моем личном деле, которое вроде читал Степан Маркович, а на менюшке выбора пользователя, призывавшей приложить большой палец к экрану. Просканировав отпечаток, девайс тут же поздоровался со мной по имени-отчеству. Очередной тонкий намек на открытую игру и вместе с тем демонстрация своей весомости?

Никаких досье, даже своего, я в планшете не нашел, а вот заинтересовавшими меня темами он был забит под завязку. Беглого осмотра хватило, чтобы понять, что весь объем просто не успею осилить, так что решил пробежаться по самым важным, на мой взгляд, пунктам.

Небольшая вводная часть повествовала о событиях последних месяцев, из которых я благополучно выпал. Как я и вспомнил, изначально Трансформа производила и распространяла электронику, но это было давно и неправда. Потихоньку, не привле-

кая внимания потенциальных конкурентов, корпорация разработала концепцию капсул в паре с новой виртуальной вселенной — Теллурой.

Как и говорил Степан Маркович, далеко не все плюшки прошли жесткий фейсконтроль со стороны ВМА, но и с тем набором, что прорвался, Трансформе было чем привлечь людей. Основным гвоздем в крышку гроба акул игрового бизнеса стала новая технология, по которой за час реального времени в Теллуре можно прожить целых два. И эффект достигался не банальным подкручиванием настроек игрового циферблата.

Дальнейшие прелести вполне ожидаемо были уже в игре. Огромный мир, проверенной информации нет, но по самым скромным подсчетам он больше Земли. За прошедшие три месяца, или, скорее, шесть с поправкой на игровое время, разведали мизерные восемь процентов от территории суши, а ведь немалую часть мира занимали океаны. Да и то большая часть открытых земель приходится на изначально разведанные стартовые города и их окрестности.

Трансформа амбиций не прятала и выпустила игрушку мирового масштаба. Теллура была поделена на кластеры, закрепленные за страной, государством или же их группой. И каждый из них был по-своему уникален. Тут же шли настоятельные рекомендации искать инфу об этой самой уникальности непосредственно в игре, не брезгуя сказками, фольклором и иже с ними, но, чтобы подогреть аппетит, кое-что все же выставили напоказ.

Россию, или же Гиперборею, ожидала несладкая и совсем не теплая зима. Что означало это заявление, оставалось только гадать. А вот следующий момент был более прозрачен и очень интересен.